

Через несколько напряженных секунд зеркало активировалось, показывая подросткам улыбающееся лицо Сириуса. — Гарри! Что мы можем для тебя сделать? Увидев выражение их лиц, он быстро спросил: «С вами все в порядке?» его голос был полон беспокойства.

«Недавно у меня было другое видение или что-то в этом роде от Волан-де-морта». - мрачно сказал Гарри. «Только на этот раз я видел вещи с его точки зрения. Я был им. Я мог чувствовать его эмоции, пока он пытал Хвоста. Это нормально?» — его голос едва превышал шепот, когда он крепко вцепился в руку Гермионы, чувствуя себя нечистым после того, как побывал в сознании Волан-де-морта.

Ремус только вошел в комнату, когда услышал беспокойство в голосе Сириуса. Он увидел зеркало в руке Сириуса и решил, что тот разговаривает с Гарри или Гермионой, и что что-то не так. Он подошел к Сириусу как раз в тот момент, когда Гарри начал объяснять то, что он испытал, и был более чем встревожен.

Эта связь звучала как самое темное волшебство, и что-то закрутилось в глубине его сознания. Ремус знал, что он прочитал книгу из библиотеки Блэков, содержащую информацию, которая звучала почти идентично тому, что описал Гарри.

«Я наткнулся на что-то подобное в своих чтениях, Гарри. Я начну исследовать это прямо сейчас. Держись и немедленно позвони нам, если что-то подобное произойдет снова». - сказал Ремус очень мрачным тоном.

Гарри все еще не привык доверять другим свои секреты, но он изо всех сил старался преодолеть свое воспитание, поэтому кивнул в знак согласия на просьбу Ремуса.

Сириусу это открытие тоже не понравилось. Его семья за последние несколько столетий глубоко погрузилась в темные искусства, и связь, которую описывал Гарри, была очень зловещей. «Гарри, возможно, мы можем что-то сделать за это время, что поможет тебе попытаться заблокировать эти видения».

"Как?" - с нетерпением сказал Гарри. Он был готов попробовать практически все, чтобы не стать свидетелем или не чувствовать себя так, как будто он совершил эти зверские действия.

«Есть такая дисциплина под названием Окклюменция. Она позволяет блокировать мысленные вторжения легилименции. Я не уверен, подействует ли она на вашу связь, но она должна хотя бы немного помочь». - услужливо сказал Сириус.

«Спасибо. Это было бы здорово. Мне нужна любая помощь, которую вы можете мне оказать в этом кошмаре» сказал честно Гарри.

Гермиона сжимала руку Гарри, поддерживая его, пока он разговаривал со своим крестным отцом. «Может, мне тоже попросить у родителей книги по медитации?»

«Это отличная идея, Гермиона. Мы все равно собирались отправиться в дом твоих родителей, чтобы обсудить кое-какие вещи, поэтому мы обязательно посмотрим, есть ли у них какие-нибудь книги по медитации». - с энтузиазмом сказал Сириус. «Берегите себя, оба».

«Мы так и сделаем. Спасибо, Сириус». Подростки ответили хором, прежде чем уйти.

Сириус посмеивался над их жуткой способностью вместе заканчивать предложения. «По тому, как они иногда себя ведут, можно было бы подумать, что это старая супружеская пара», — подумал он, подходя в библиотеку, чтобы помочь Ремусу в его поисках и достать для них книги по окклюменции и легилименции.

Гермиона повернулась и посмотрела на Гарри, чтобы посмотреть, как он держится. К тому времени, как они добрались до Выручай-комнаты, он выглядел намного лучше физически, но сейчас ее больше беспокоило его психическое состояние. "Тебе лучше?" — спросила она, держа его за руку.

«Да, спасибо. Я все еще немного нервничаю из-за всей этой связи, но ты уже знаешь это, не так ли?»

«Да, я просто хотела посмотреть, поможет ли тебе разговор об этом. Думаю, любой будет сильно нервничать из-за связи с Темным Лордом».

«Помогает говорить об этом, но мне все равно все это не нравится. Хотя с твоей помощью мне становится лучше». — тепло сказал Гарри, выдерживая взгляд Гермионы.

Сменив тему, Гермиона сказала: «Можешь ли ты сказать мне, почему Винки сегодня, сразу после обеда, дала мне туалетную бумагу в сумку?»

Выражение лица Гарри тут же изменилось. Он изо всех сил старался не рассмеяться, думая о том, что должно начаться в различных частях замка в ближайшие несколько минут. «Ну, я вроде как спровоцировал розыгрыш некоторых людей, которые нас беспокоили». Улыбка на его лице теперь была в полном расцвете.

Гермиона обнаружила, что начинает улыбаться в ответ на выражение лица Гарри. Что бы это ни было, она была уверена, что это было серьезно. «Что ты сделал? И зачем мне этот рулон?» — сказала она, размахивая им перед собой.

«Ну, скажем так, он стоит много, потому что сейчас он редкость». Его улыбка стала хищной, когда он подумал о том, от чего скоро будут страдать люди.

«Хорошо, но что ты сделал?» Гермиона вскрикнула от раздражения.

«Не обижайся на меня, но мне с этим помогли Добби и твой отец».

«Что? Мой отец ненавидит розыгрыши!» удивление было ясно в ее голосе.

«Да, ну, на самом деле он делал это больше для тебя, чем что-либо еще. На самом деле это была идея Добби, и я её развил. Мы даже попросили помочь большинство домашних эльфов Хогвартса». В голосе Гарри звучала умоляющая нотка, поскольку он надеялся избежать неприятностей с Гермионой.

Ее голос стал более резким, когда она в третий раз спросила: «Что ты сделал?»

«Ты когда-нибудь слышала о растворе полиэтиленгликоля?» когда Гермиона кивнула «нет», он продолжил. «Ну, насколько тебе знаком термин «полная ирригация толстой кишки»?» улыбка снова появилась на его лице, и веселье было очевидно в его голосе.

«О боже! Ты этого не сделал?» видя, что его улыбка стала еще шире, она продолжила; — Кого ты разыграл?

«Ну, большую часть слизеринцев четвертого курса, несколько человек из других факультетов, Рона, близнецов, Снейпа и Дамблдора. Хотя я пока не уверен, со сколькими из них нам удалось добиться успеха». Последнее слово Гарри произнес задумчиво.

«Гарри Джеймс Поттер!» Гермиона полукричала.

Гарри съежился от использования его полного имени и тона ее голоса.

«Спасибо. Тебе не обязательно было это делать, но все равно спасибо» - искренне сказала Гермиона, прежде чем наклониться и быстро чмокнуть его в щеку.

Гарри испытал огромное облегчение, когда Гермиона поцеловала его в щеку вместо того, чтобы продолжать ругать его за ребяческое поведение. То, что она не начала ругать его с той минуты, как он признался, что разыграл двух учителей, было показателем того, насколько сильно она изменилась за этот год.

«Как вы думаете, когда все начнется?» — спросила она любопытным, но нетерпеливым тоном.

«Ну, — он взглянул на часы, прежде чем продолжить, — это уже должно было начаться. В зависимости от указаний на каждого подействует по-разному, но большинство людей не могут продержаться так долго». — радостно сказал Гарри.

«Тогда нам стоит пойти или ты хочешь остаться здесь на некоторое время?»